

ОооуууууууууууаааааааНоворожденный громко закричал, из глубин своего существа он звал. Свидетели не знали причины, но никто не обращал внимания на крики этого чуда. Это звучало как прекрасная песня, мелодия жизни, дающая весть о надежде среди отчаяния. Действительно, рождение было волшебным моментом, самым близким к сотворению, к силе создания чего-то живого из ничего. Возможно, именно по этой причине женщины занимали такое особое место во многих культурах, как дарительницы жизни, их уважали и относились к ним с особой заботой.— Оооуууууууууууу— Ооооооууууууууууууаааххх— ОооууууууууууууаааааааРебенок продолжал плакать, пока его мыли в воде, очищая от остатков слизи. Он не понимал особой заботы, которую ему оказывали, поэтому вопли продолжались, нарушая ночную тишину. Однако, как и раньше, на лицах не было ничего, кроме удовлетворения и счастья. Они были счастливы, что ребенок здоров. Вздых облегчения был услышан от мужчины, который выглядел измученным; стресс от операции заставил его забиться. И все же его глаза сияли светом, полными любви к ребенку и матери.— Оооуууууууууууу— Ооооооууууууууууууаааххх— ОооууууууууууууаааааааЖенщина была вся в поту и слезах; процедура чуть не убила ее; это были ее первые роды. Она слышала отчаянные вопли своего сына, зная, что они естественны. Однако ее сердце разрывалось от печальных криков ее маленького ребенка. В тот момент она мысленно поклялась: это ее ребенок, она будет любить и защищать его до последнего вздоха. Все, кто осмелится бы выступить против него, испытали бы гнев этой разгневанной матери. Она кротко подняла руки, прося служанку передать ей маленького ребенка. Ожидание это продолжалось достаточно долго; она хотела вернуть своего ребенка; в конце концов, это был Ее сын.— Оооуууууууууууу— Ооооооууууууууууууаааххх— ОооwwwwwаааааааНННННННСейчас она была в полном контроле над этой маленькой жизнью, тем самым обращая внимание к деталям, которые были чрезвычайно важны. Как только она накрыла ребенка чистой тканью, мать слабо подала ей знак передать своего дорогого сына. Она повиновалась, передав плачущего младенца его матери, зная, что сможет успокоить это испуганное маленькое существо.— Оооуууууууууууу— Ооооооууууууууууууаааххх— Оооууууууууууууааааааа— Все в порядке, детка, я здесь, пока я с тобой, не о чем беспокоиться. Я люблю тебя всем сердцем; просто попроси, и мы свернем для тебя горы. Ты — солнце, луна и любовь всей моей жизни, все, чем я являюсь, и все, что у меня есть, принадлежит тебе во веки веков, — с любовью прошептала мать.— Оооуууууууууууу— Ооооооууууууууууууаааххх— ХМММММММММ! Ребенок медленно успокоился, открыл свои крошечные глазки, глядя на измученное лицо своего заботливого родителя; по какой-то причине он чувствовал себя в невероятной безопасности. ХММММММОн издал счастливый звук, демонстрируя свое презрение, и медленно закрыл глаза. На один день было потрачено достаточно энергии, требовался отдых. Два маленьких ярких глаза медленно закрылись; ребенок спокойно проспал всю ночь. Тишина снова опустилась на ночь, смывая все признаки этого чуда, только свидетели были теми, кто позже мог сообщить об этом событии. Последовал разговор, когда отец вышел из комнаты, позволив жене и новорожденному спокойно отдохнуть.— Кэлл, у тебя здоровый мальчик, это отличная новость для нас, — обратился мужчина к отцу, при ближайшем рассмотрении можно было найти сходство между ним и Кэлом, подозревая, что они родственники.— Да, отец, теперь у меня здоровый мальчик, благодаря могучей Ма. Я убью немного скота и отдам в храм богини Луны, — ответил Кэлл.— Хорошо, мальчик, я хорошо тебя научил, позже мы должны привести священника, чтобы благословить твоего новорожденного. Роды заняли очень много времени; я беспокоюсь, что обе их энергии сейчас истощены, так что после того, как они немного восстановятся, это будет более эффективно, — добавил отец Кэлла.— Отец, я также беспокоюсь о главной ветви семьи; помогут ли они ему полностью раскрыть свой потенциал? — с тревогой спросил Кэлл.— Не хватает новой крови, чтобы сформировать прочную основу. Он родился в самое лучшее из возможных времен; с ним будут обращаться как с одним из молодых мастеров. С их помощью и

нашими собственными ресурсами он должен добиться успеха, чтобы мы могли им гордиться, — ответил дедушка. Старик велел сыну позаботиться о жене и ребенке, а сам вернулся отдохнуть; завтра у них было много дел, предстоял праздник. Они должны были показать, что родился наследник, носящий их имя, чтобы продолжить наследие и принести честь дому. Время пролетело в мгновение ока, прошли дни, месяцы и годы; тем временем ребенок медленно рос. Он превратился в гордость своей семьи; имя Гил сопровождалось большим энтузиазмом. Ребенок, которому сейчас 12 лет, обладал чудовищным талантом, очень быстро став опорой семьи, даже главная ветвь глубоко заботилась о его благополучии и воспитании. Жизнь для него протекала гладко, ведь семья Маккинов была очень богатой, так как у них были прочные связи с Храмом богини Луны Ма. Гила собирались отправить в качестве храмового паладина стажер, что было отличной возможностью и честью для всей семьи Маккин.

<http://tl.rulate.ru/book/26782/1553122>